

...-ПЛАВИЛЬЩИКОВ

ВОЙНА СУСЛИКАМ!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1930

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
Незваные гости	3
Кто в лес, кто по дрова	4
Для кого сеяли пшеницу?	6
Трави суслика!	8
Хлорпикри	9
Как живет суслик	11
Комсомольцы набирают отряды	14
Каждому свое дело	15
Какая у суслика порка	17
Бутылки с ядом и помазки	19
Норки затоштели	24
Норки затравли	27
Ходите молча	28
В норке суслика	31
Много сусликов, много и норок	33
Проверка	34
Двести нор на человека в день	37
Ядовитое просо	38
Кому досталась пшеница	42
Выгодно ли травить суслика?	44
На борьбу с вредителями	45

Незваные гости.

Лето стояло сухое. В степи трава выгорела, а молодая пшеница была вкусна и сочна. Суслики начали переселяться на поля.

Пшеница словно таяла. Так, где вчера она стояла густой зеленой щеткой, сегодня торчали только отдельные травинки.

Запестрели проплешины. Над полями не умолкал резкий свист. Это перекликались серо-бурые зверьки.

Степные орлы, ястребы, лисицы, ласки и хорьки жирели. Они доотвала падалились сусликами. Но сколько они ни ловили, сколько ни ели, — сусликов не убавлялось.

К середине лета сусликов сразу прибавилось. Их стало теперь раза в три больше. Это выбежали из нор сусличата.

— Да что же это такое? — всполошились крестьяне. — Ведь эдак и жать-то не придется!..

Суслики.

— Чем разговаривать, давайте за дело приниматься, — предложил дядя Иван. — Бейте сусликов чем ни попадя!

Кто в лес, кто по дрова.

Крестьяне начали воевать с сусликами. Одни наладили капканы, другие решили, что проще и скорее лить воду в сусличьи норы.

— А у меня Жучка хороша! — хва-

Кръстьяне начали воевать с сусликами.

стался Петр. — Она их мигом передупит!

Шум поднялся на полях. Кто ведро с водой тащит, кто капкан ставит. А Жучка лает, визжит и в норку тычется.

Льет дядя Иван воду в норку. А земля сухая, жадная... Выпьет ведро и еще просит.

— Уж третье ведро! — вытер пот Иван. — Ну и дела!

Вылил четвертое ведро. Норку затопило. Суслик выскочил и кинулся под ноги Ивану.

Замахнулся Иван лопатой, да попал не по суслику, а по ведру. Суслик тем временем шмыгнул в соседнюю норку.

— Где же он? — оглянулся Иван.

А солнце так и жжет. Скоро и вода вся вышла. И всего-то успел Иван четыре норки залить. Трех сусликов убил, а четвертый убежал.

Для кого сеяли пшеницу?

Прошло с неделю. Пшеница поредела еще больше.

— Топил-топил, а они хоть бы что! — ворчал Иван.

— А много затопил-то? — не утерпел дед Степан.

— Да нор с полсотни залил.

— Только-то?

— Другие и того не сделали.

— Эх, вы!.. Один делает, а трое смотрят. Говорил я вам, что сообща за это дело браться нужно. И не топить сусликов надо, а травить.

— Знаем мы тебя! Выдумал шиветь что...

День за днем идут. Суслики едят да едят пшеницу. И так их много на поле стало, что куда ни глянь, везде зверька увидишь.

— Плакала паша пшеница!

Пришла пора — сжали пшеницу. А как обмолотили, то и правда, хоть плачь. Собрали с гектара по три центнера.

— Все посл суслик. Только па семена и оставил!

— Не дурак он, суслик. Не оставь тебе на семена, что ж ты сеять-то будешь? А вот теперь ты посеешь, а суслик опять все сожрет.

— Тыпун тебе па язык, дед Степан.

Трави суслика!

Настала зима. Суслики давным-давно спрятались в глубокие норки и заснули. Жир, который они нагуляли на пшенице, хорошо грел их маленькие тельца.

Суслики ничем не напоминали теперь о себе. Но крестьяне и без того хорошо их запомнили: хлеба не было.

— Что делать? — спросил сам себя дядя Иван, проходя мимо кучки крестьян. — Что же делать с сусликами?

Ивану очень хотелось пирога с капустой. Но с мукой было совсем плохо — не до пирогов!

— Говорил вам — травить надо, — спокойно ответил дед Степан.

Он докурил трубку, выколотил ее, спрятал в карман и поглядел на крестьян. Те молчали.

— Травить надо, — повторил дед Степан. — Слушали бы меня во-время, так не сидели бы без хлеба.

— Да, травить, — заворчал Иван. — Легко сказать! Возни не оберешься, а будет ли толк?

— Попробуйте! Какой толк от воды

и капканов — вы видели. А какой толк от затравки сусликов — поглядеть можете. Недалеко ходить, всего до совхоза.

— Верно, дед! — воскликнул комсомолец Сергей, — я сам видал, что в совхозе сусликов совсем нет. Там их потравили. Надо и нам достать яду и уничтожить вредителей.

Комсомольцы взялись за подготовку к борьбе с сусликами. Но дело налаживалось плохо. Кулаки из всех сил старались сбить с толку бедняков и середняков. Потихоньку и открыто они наговаривали:

— Пустое затеваете! Не слушайте комсомольцев и деда Степана. Как жили без ядов, так и проживем без них.

Хлорпикрин.

Вышло не так, как хотелось кулакам. Бедняки и середняки трех соседних деревень организовались в колхоз. По-новому стали налаживать хозяйство. Прежде всего встал вопрос, как расширить посевы и спасти их от сусликов.

Колхозники обсудили предложение деда травить сусликов и решили просить помощи от совхоза.

Комсомольцы вместе с дедом отправились в совхоз. Там они подробно узнали, как травить сусликов.

— Нужно в город ехать! — заявили после этого комсомольцы. — До весны недалеко. Начнем готовиться.

Вместе с комсомольцами поехал в город и дед Степан.

— Стар уж ты, дед, — смеялись комсомольцы. — Куда тебе в мороз ехать?

— Ничего, доеду!

В городе комсомольцы пробыли недолго.

— Получайте! — показали они, возвратившись из города, на железный боченок в санях. — Вот оно, средство от суслика.

На боченке виднелась четкая надпись «Хлорпикрин».

Боченок отнесли в амбар.

— Фу! — полез за трубкой дед Степан. — Насилу достали. Не хотели без инструктора давать. Почему, говорят, у вас в колхозе ячейки Осоавиахима

нет? Едва наши ребята уговорили их, обещали ячейку устроить.

— Слышал я где-то это слово «хлорпикрин», — сказал дядя Иван. — А где слышал — не помню. Помню только, что нехорошее я про него слышал.

— Еще бы хорошее! — засмеялся Сергей. — На войне им людей травили. На что уж лучше!

— А теперь сусликов потравим.

Для избы-читальни комсомольцы привезли пачку плакатов и книжек. В них рассказывалось про борьбу с сусликами и другими вредителями поля.

— Почитаем, — сказали колхозники. — Должны же мы про своих злейших врагов знать.

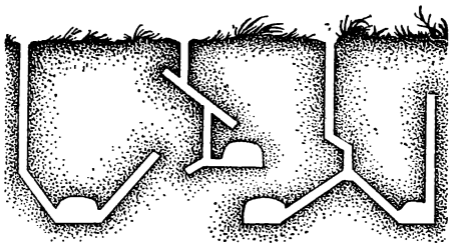
Как живет суслик.

Дед Степан теперь то и дело спдел вечерами в избе-читальне и рассказывал про суслика. Несколько лет тому назад дед прожил весну в большом совхозе — гостил у зятя. Там травили сусликов, и там-то дед научился этому немудреному делу.

Крестьяне слушали рассказы деда.

Суслик оказался таким опасным врагом, что знать о его жизни было нелишнее.

— Живет суслик в норках, — говорил дед. — Норки он роет по непаханным местам, в степи или близ поля —

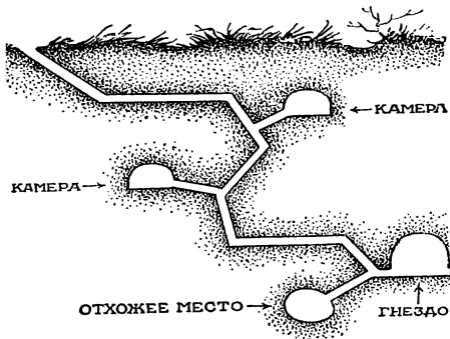
Разные виды норок суслика. Все с гнездами.

по оврагам, по межам, по обочинам. На пахоте он нор для жилья не делает. Разве изредка роет он там временные норки, чтобы спрятаться от врага.

— В норке суслик выводит семью — штук шесть, а то и восемь сусличат. Они рождаются голые, слепые. Бывает это в середине или конце мая. Иногда бывает и в июне смотря

по месту и по погоде. Сначала сусличата сосут мать. А как подрастут и окрепнут, лезут наружу из норки. Начинают есть траву и пшеницу.

— Суслик ест много. За лето он съедает до 16 кило разного корма. Вот

Очень сложная жилистая норка суслика с гнездом, камерами и отхожим местом.

и посчитайте убытки. Зиму суслик спит. Заделает вход в норку, заляжет в гнезде и на всю зиму заснет. Тут уж он не ест, не пьет. А по весне, как прогреется земля, проснется и лезет на-

ружу — голодный, слабый! Вот тут-то его и травить.

— К нам суслик бежит из степи. Как выпадет сухое лето, так от суслика житья нет. В степи все повыгорит, а на полях всходы свежие. Вот и бежит он на поля. Поэтому нужно суслика не только около поля, а и в степи травить.

Комсомольцы набирают отряды.

Подошла весна.

Комсомольцы засутились. Собрали колхозников.

— Всех на учет берем! — заявили они. — Сколько вас тут есть, перепишем, — и всех на поле!

Переписали и взрослых, и стариков, и парней. Даже мальчишек не пропустили. Не записали только тех, кому было меньше 12 лет.

— Меня-то не забыли? — беспокоился дед Степан.

— Не бойся, дед! Ты у нас первым номером стоишь.

Всего набралось восемьдесят семь человек.

Комсомольцы долго считали и писали. Наконец кончили.

— Вот! — показали они длинный список.

Колхозники ничего не понимали.

— Мы вас всех на отряды разделим, — сказал Сергей. — Каждому дадим свое дело. Вот у нас и пойдет все толком, а не тяп-ляп, как у вас было прошлый год.

Каждому свое дело.

Отряды комсомольцы устроили совсем небольшие — всего по два человека. Всех отрядов — сорок. На каждые десять отрядов назначили по десятнику.

— А еще-то трех куда девать? — спросил дядя Иван.

— Деда Степана мы распорядителем оставим. Он знает это дело, пускай и смотрит за вами. А еще двух запасными десятниками запишем, чтобы на всякий случай смена была.

Наконец все отряды были составлены.

Сергей съездил в совхоз и привез оттуда одного из комсомольцев, хорошо знавшего, как бороться с сусликами.

— Ну, десятники, учитесь!

Приехавший комсомолец показал десятникам, как делать палочки для «помазков». Нужно расщепить хворост так,

Заготовка палочек для помазков.

чтобы получились тоненькие лучинки, длиной в полметра.

— Аккуратные палочки делайте. Ими будете яд в норку совать. Да не ленитесь — на норку пужно по палочке. Смотрите, чтобы хватило!

Потом приезжий комсомолец велел десятникам набрать не меньше полусотни бутылок и пригнать к ним пробки.

— Ищите толстые бутылки. Тонкие мигом побьются в поле. Бутылки берите только из темного стекла, светлые не годятся. А пробки к ним как следует пригоните, чтобы входили вплотную.

— Ну, дед Степан, — смеялись деревенские комсомольцы, когда приезжий ухал. — Не зевай теперь! Помни, что мы тебя назначили распорядителем.

Какая у суслика норка.

Снег сошел. Земля просохла. Зазеленела трава.

Комсомольцы собрали десятников.

— Показывайте! Все ли у вас готово?

Десятники постарались. Они приготовили десять тысяч палочек-лучинок и с сотню бутылок.

— Про запас, — объяснил дед Степан комсомольцам. — Вдруг побьешь бутылку!

— Ладно. Только вот что не за-

будьте. Пробки к бутылкам привяжите, чтобы не потерять на поле, да и руки свободнее будут. А бутылки привяжите бечевочками к поясам.

Через несколько дней дед и комсомольцы повели крестьян на поле.

Они не пошли по пахоте.

— Идем на залежь!

Пошли по оврагам, по межам, по обочинам, по залежам.

Норки сусликов были везде, но еще закрытые: зверьки спали. Попадались и открытые норки, но они были пустые.

— Теперь учитесь, — начал дед, подойдя к норке суслика. — Норка бывает разная. То ход косо в глубину идет, то сразу колодцем спускается. Бывает один вход в норку, а бывают и два. Это нужно знать, чтобы как следует норку затравить. А то в один ход яду положишь, а другой оставишь открытым. Суслик-то и удерет через другой вход.

Дед разрыл норку и показал крестьянам, как идет ход, где он делает колено.

— Вот и вбок ход пошел.

Разрыли боковой ход.

— Это что такое?— удивился дядя Петр.

— Это отхожее место, — ответил дед.

— Будет врать! — не поверил Петр. — Я не маленький, не обманешь.

— Никто тебя не обманывает. Суслик — чистоплотный зверь, без отхожего места не живет. Гадит не по всей норе, а в положенном месте.

Порыли еще немного.

В конце норки нашли гнездо. Здесь норка расширилась и была уложена сухой травой и соломой. В гнезде оказался и суслик. Он был слабый и полусонный. Не бежал от людей, а жался в угол.

— Вот и добыча! — засмеялись комсомольцы. — Одним врагом сразу меньше стало.

Бутылки с ядом и помазки.

— Вылезли! — кричали ребяташки, бегая от избы к избе. — Вылезли!

Это значило, что суслики проснулись и начали вылезать из нор погреться на солнышке.

— Ну, пора и за дело!— решили комсомольцы.

Бочку с хлорпикрином выкатили на открытое место. Дед притащил керосиновый насос, кружку с носпком и ведерко. Десятники принесли бутылки и мешок пакли.

— Это что же такое?— спросил Сергей.— Прямо так паклю и принесли? Почему же помазков не сделали? Ты, дед, что смотрел? А мы тебя еще распорядителем выбрали.

— Сейчас сделаем, — сконфузился дед.— Не беспокойтесь, мы живо!

Все уселись и принялись делать помазки. Это было совсем нехитро. Кусочек пакли вместе с концом палочки зажимали между большим, указательным и средним пальцами левой руки. Потом поворачивали палочку, держа ее между большим и указательным пальцами правой руки. Пакля накручивалась на конец палочки. Получался помазок.

— Большой прочности тут не нужно,— говорил дед, прохаживаясь между работавшими десятками.— Крутите так, чтобы

Заготовка помазков.

в норе пакля не соскочила, и ладно!

Часа через три было наготовлено несколько тысяч помазков.

Дед поднял пушинку и подбросил ее. Посмотрел, куда она полетела. Подбросил другую.

— Колдуешь, дед? — засмеялись комсомольцы.

— Узнаю, куда ветер тянет. К хлорпикрину нужно подходить так, чтобы ветер дул в спину.

— Это еще зачем? — вмешался в разговор дядя Петр.

— Хлорпикрин очень ядовит. Он душит. От него текут слезы, даже ослепнуть можно. Надо становиться к ветру спиной. Тогда пары хлорпикрина не попадут в лицо.

Отворачивая в сторону лицо, дед накачал хлорпикрину в ведерко, зачерпнул его кружкой и через керосиновую воронку налил в бутылку, затем плотно закупорил ее и взял другую.

— Эй! С ума что ли сошел? — закричал вдруг Сергей. — Уходи скорей!

Оказывается, один из парней встал как раз против деда. Ветер дул на

тарня и нес ему в лицо ядовитые пары хлорпикрина.

Дед вздрогнул от крика и чуть не зыронил кружку с хлорпикрином.

Дед разливает хлорпикрин.

— Ослепнешь! — набросился он на парня. — Разве можно так? Говорил вам сто раз, что надо подходить по ветру, а не против ветра. Это вам не духи. Хлорпикрип — яд!

Норки затоптали.

Утром комсомольцы, дед и десятники пошли в поле.

Все пахотные участки и соседние с ними земли они разделили на узкие полоски. Широкой полоски были всего в 15 метров. А длиной — сколько глаз хватит.

Полос вышло гораздо больше, чем было отрядов.

— С края начнем и пойдем по степи. А там вернемся и по новым полоскам пройдем, — решили комсомольцы.

Разметив полоски, все вернулись домой.

— Проверьте сегодня же, все ли у вас в порядке, — сказал дед десятникам. — У всех ли есть лопаты, приготовлена ли солома?

Под вечер дед не утерпел, захватил с собой комсомольцев и пошел с ними проверять «инструмент» у отрядов.

— Разве это лопата? — шумел он. — Много ты с ней наработаешь!

— А это что за солома? Нужна хорошая, не сеченая. А у тебя не

то солома, не то мусор в мешке.

На следующий день колхозники вышли в поле. Ни лопат, ни мешков с соломой, ни бутылок с ядом, ни помазков с собой не взяли. Сегодня это еще не было нужно.

— Сегодня мы травить не будем, — обратился дед к колхозникам. — Нам нужно узнать сейчас, в каких норках есть суслики. А то что же зря с пустой норой возиться и яд на нее тратить? У нас хлорпикрина мало, нужно побережь его. Так вот, — дед передохнул. — Идите каждый по своей полоске и смотрите. Как увидите норку, — затопчите ее легонько сапогом. Да не зевайте. Все норки надо затоптать.

— Это еще зачем? — удивился один из колхозников. — Сразу бы и травить!

— Разве непонятно? Пустая нора так затоптанной и останется. А в жилой норе суслик ход откроет. Завтра пойдем, увидим сразу — где травить, а где нет.

— Расходись по полоскам!

Колхозники разделились по полоскам. На каждую полоску по отряду — по два человека.

— Один пусть идет поближе к одному краю, другой — к другому. Десятники! Смотрите, чтобы все по порядку шли! — бегал от полоски к полоске Сергей. — Дед-распорядитель! Не зевай!

Затапывание норок.

Колхозники тронулись.

По целине, по оврагам, по межам и обочинам, по пахоте, по залежи, — всюду, где бежала полоска, они шли и приглаживались. То один, то другой оста-

павливался и затапывал норку суслика.

Так прошел весь день.

Норки затравили.

На другой день снова пришли на поле.

Теперь уже каждый шел со своим «инструментом». Кто с лопатой и мешком соломы, кто с мешком помазков и бутылкой хлорпикрипа.

Бутылки у всех были привязаны к поясу, чтобы руки были свободны.

Дед ходил и смотрел,—все ли у всех в порядке.

— Как ты помазки в мешок насовал? — учил он. — Надо паклей вверх. А так-то — пока до поля дойдешь, помазки растреплются. Нельзя их совать паклей вниз!

Отряды шли по полоскам попарно. Один с лопатой и соломой, другой с помазками и бутылкой.

— Норка!

Вчера эту норку затаптали, сегодня она оказалась открытой. Значит в ней живет суслик.

Иван быстро откупорил бутылку и опустил в нее помазок. Потом вытащил его, заткнул бутылку пробкой, а помазок осторожно засунул в норку. Он задвинул его туда так далеко, как только смог.

Правильная носка помазков. Помазки кладутся в мешок паклей вверх.

Засыпай!

Петр уже держал наготове клок соломы. Сунул солому в норку, копнул лопатой, привалил вход в норку землей и плотно затоптал.

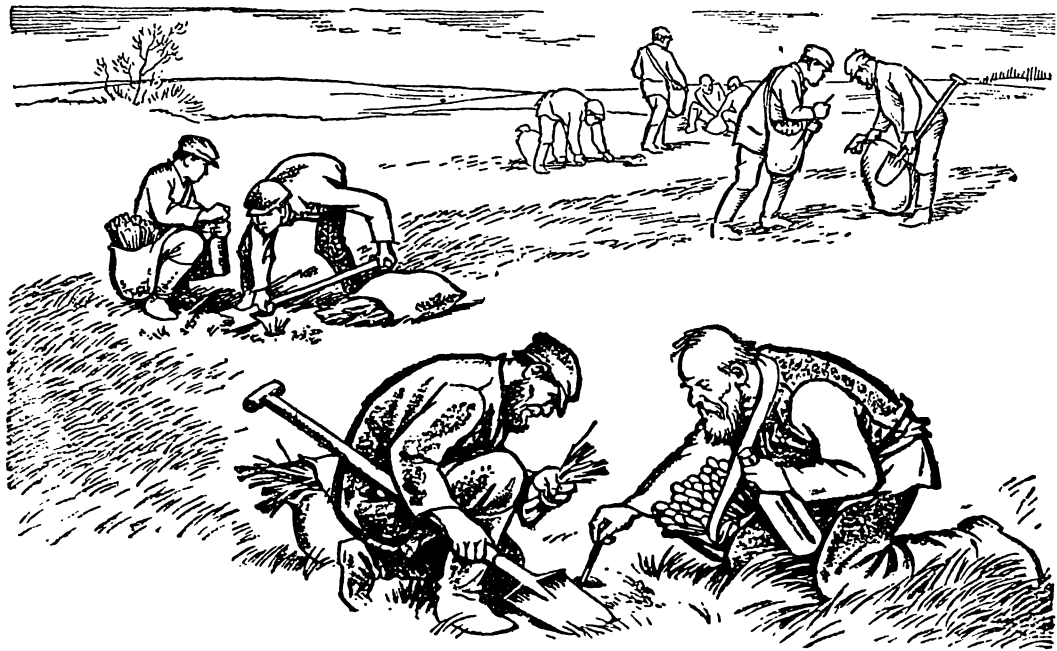
Поди, вылезь теперь. Станешь вход отрывать—всю морду обдерешь об солому!

Иван тем временем успел найти еще норку с открытым входом.

— Петр! Пошевеливайся!

Ходите молча.

То тут, то там виднелись колхозники, наклонившиеся над норками. А

Затравка норки.

десятники, комсомольцы и дед Степан бегали от одной полосы к другой и смотрели.

— Эх, ты! Привязать-то пробку не догадался? Вот и ищи ее теперь. А яд-то выдыхается,—ворчал дед Степан, когда Петр уронил пробку и стал искать ее на земле.

— А ты что?—учил дед парня, слишком быстро сунувшего помазок в норку.— Разве так помазок суют? Нужно осторожно совать, чтобы пакля раньше времени не свалилась. У тебя она тут же у входа с палочки свалится. А надо, чтобы она глубоко в норку попала. Осторожнее совать нужно!

— Дед, а дед!—вдруг закричал во весь голос Петр.

— Тише, ты!—остановил его дед.— Нельзя так шуметь. Суслики робкие зверьки. Нужно ходить тихохонько, чтобы не разогнать их. А то начнут в порах закапываться, тогда их и ядом не возьмешь. А из дальних-то нор и просто вылезут да в степь побегут. Ищи их там! Да и ходить нужно потише, не топать ногами. Под

землей этот топот словно гром гремит.

Ни смеха ни шуток больше не было слышно. Молча, чуть ступая, шли крестьяне от норы к поре. Глазами показывали друг другу на норки, шопотом говорили, что пужпо сделать.

На поле стало тихо, и суслики посмелели. Они повылезли из дальних нор, уселись около норок и греются на солнце. А увидят человека, свистнут—и кубарем в норку.

В норке суслика.

По полю ходили люди, а в норках было вот что.

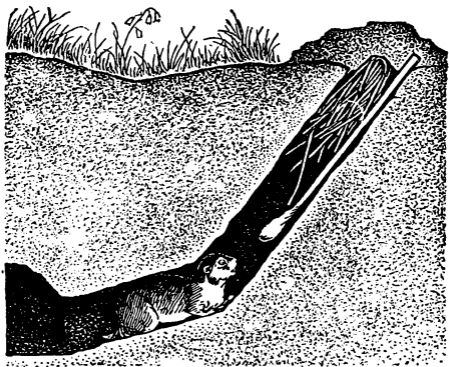
Увидал суслик человека и спрятался в норку. Он залез в свое логовище и лениво дожевывал траву.

Наверху кто-то чуть слышно ступал. Земля иногда чуть вздрагивала, и тогда в норке осыпались отдельные крупинки почвы.

Вдруг в норку что-то полезло. Суслик насторожился. Потом сильно обсыпалась земля, а наверху затоцало и зашумело.

И сейчас же в норке чем-то сильно запахло.

Запах был неприятный. У суслика запершило в горле, защекотало в носу,

В разрезе — затравленная норка (с помазком и пучком соломы).

а глаза стало так щипать, что он их зажмурил.

Суслик полез к выходу. Но едва он добрался до того места, где норка делала колено, как его нос уткнулся в колючие концы соломы.

Наколов морду, суслик попятился. Голова кружилась все сильнее и сильнее. Лапки дрожали и подгибались. Из глаз текли слезы.

Суслик ухватил зубами клочок соломы и потащил. Но он не успел его вытащить.

Лапки суслика ослабли, подогнулись. Голова опустилась. Он уткнулся носом в солому.

Несколько раз вздрогнуло серо-бурое тельце. Потом затихло. Суслик задохнулся и издох.

Много сусликов — много и норок.

Дальше и дальше шли колхозники, затравливая норки сусликов. Они шли не по полю, а по залежи. Здесь норок было больше. Больше было и открытых за ночь нор.

— Сколько же их тут? — шепнул Петр Ивану. — Тысячи!

К середине дня запас помазков почти у всех кончился.

— Пора обедать!

А пока обедали, пакурили новых помазков.

Комсомольцы не дали долго отдыхать. Не успели колхозники и покурить после обеда, как послышалось:

— Заходи!

Работали до самого вечера.

— Некогда отдыхать! Теперь-то и травить их. Суслик по весне слабый, не пришел еще в себя после зимней спячки. А отъестся он, окрепнет, тогда с ним и не справишься.

К вечеру успели затравить почти четверть колхозной земли. От пахоты ушли шагов на пятьдесят в степь.

— Хватит!—решили комсомольцы.— Дед, кончай работу! Завтра новые полоски начнем. А если успеем, так пройдем и дальше, в степь.

Проверка.

На другой день трое комсомольцев и дед взяли с собой двадцать человек и пошли осматривать затравленные норки. Остальные отправились затравливать новые полоски.

Из затравленных норок торчала солома. По ней находить такие норки было совсем нетрудно.

Норку за норкой проходили дед с комсомольцами. Все норки были присыпаны. Но вот одна оказалась открытой.

— Давай бутылку и помазок!—шепнул дед.— Живей!

Один из крестьян заторопился и уронил бутылку. Пробка выскочила и хлорпикрин разлился по земле.

— Эх, какой! Ну, засыпай скорей землей!—заторопил дед крестьянина.— Да запомни:—прольешь хлорпикрин на землю—скорей засыпай его. Если прольешь на руки, скорей сотри землей или травой. На одежду прольешь—снимай одежду и повесь в сторонке. Пусть выветрится как следует.

Дед засунул в норку помазок. Норку снова затоптал.

— Поставь метку!

В затоптанную норку воткнули пучек соломы.

— Легче найти потом будет. Придется еще раз пройти, посмотреть.

Комсомольцы решили травить до конца.

— Ни одного суслика не оставим.

Десять раз норку затравим, а своего добьемся.

На новых полосках тем временем работа шла своим чередом. Только раз случилось недоразумение.

— Никак не пойму, — бормотал Иван. — Пять дыр сразу! Куда же помазок-то совать?

— Что там раздумывать! — ответил Петр. — Суй во все подряд, вернее будет.

Дед, узнав об этом, одобрил.

— Бывает, — сказал он, — что из норы ведет несколько выходов. Бывает несколько нор совсем рядом. Запомните раз навсегда: если затоптанная нора оказалась открытой, суйте в нее яд. Тут думать не о чем.

К вечеру покончили и с новыми полосками.

Работа первых же дней оправдала себя. Большинство затравленных норок так и осталось закрытыми. Это значило, что жившие в них суслики погбли.

— Это дело! Теперь мы с сусликом справимся! — говорили колхозники и стали работать дружнее и охотнее.

Двести нор на человека в день.

Неделю шла работа. Неделю по очереди затапывали норки, затравливали вчерашние и осматривали травленные участки. Теперь работали уже сразу на трех полосах. На одной затапывали норки. На другой затравливали те, что затаптали вчера. А на третьей полоске осматривали затравленные норки. Те из них, которые оказались открытыми, затравливали во второй раз. Но таких норок было совсем мало. Хлорпикрин — верная смерть для суслика.

— Ну, дед! — сказал комсомолец Сергей, когда работа подошла к концу. — Счет норкам вел?

— Не так, чтобы точно, а считал.

— Сколько же ты насчитал?

Стали подсчитывать. Оказалось, что всех нор затравили не меньше как тысяч десять.

— Нор по двести на человека в день пришлось. Можно бы и больше. Ну, да по первому разу и то не плохо.

— А разве и второй раз будет? —

испугался Иван. — Неужели каждый год такая возня?

— Хорошо затравим, так на будущий год большой возни не будет. Придется только присматривать за залежью. Вон в совхозе в этом году только в степи травили — и то не хлорпикрином, а приманку разбрасывали. И мы, если останется время, пройдем подальше в степь.

— А чего их в степи-то травить?

— Так они оттуда и бегут на поле. Когда в степи есть еда, они живут там. А пожжет солнце траву — вот они и идут на поле. Издалека-то не придут, а из ближних мест все на поле переселятся. Вот, чтобы этого не было, нужно их потравить и в степи.

Ядовитое просо.

Пшеница густо зеленела на полях. Проплевания не было. Не слышно было и свиста сусликов.

Но комсомольцы не угомонились. Они сходили в степь, поглядели, много ли там норок сусликов, съездили зачем-то

в соседний совхоз и опять собрали колхозников.

— Надо бы еще в степи сусликов потравить, — сказали они.

— Да когда же? Сами знаете, какая теперь пора.

— А мы по-другому их травить будем. Приманку им отравленную разбросаем. Стрихнипом их угостим.

Приманку комсомолец Сергей приготовил сам.

Он взял 10 граммов стрихнина и развел его в литре горячей воды. Литр воды весит примерно 1 000 граммов. Когда стрихнин разошелся, Сергей разбавил его еще 3 литрами простой воды. Всего на 1 грамм стрихнина пришлось 400 граммов воды. Эту пропорцию ядовитого раствора надо было взять на 10 кило проса.

Просо Сергей высыпал в большой луженый таз. Туда же он вылил и ядовитый раствор с таким расчетом, чтобы он стоял выше проса на 6—7 сантиметров.

Целые сутки просо мгло в растворе стрихнина. Каждые 4—5 часов Сергей

перемешивал его деревянной мешалкой, чтобы оно лучше пропиталось ядом.

Через сутки Сергей вынул просо, просушил его и рассыпал по мешочкам. В каждый мешочек он насыпал примерно по 400 граммов проса.

— Вот и весь наш инструмент, — сказал Сергей колхозникам. — Всего на десять человек и работы. Вас и звать не станем. Одни мы, комсомольцы, управимся.

— А меня-то забыл? — обиделся дед.

— Тебя я не считаю. Знаю, что не отстанешь.

— Завтра собирайтесь. Да захватите каждый по чайной ложке.

Теперь по степи шли по одиночке.

— Нор затапывать не придется, — говорил Сергей. — Около каждой норы нужно только расчистить сапогом местечко, чтобы мусора на нем не было. На это местечко положите чайную ложку проса. Вот и вся работа.

— Что же это будет? — спросил дед. С приманкой он не был знаком.

— То и будет. Вылезет суслик из норы, увидит просо. А чтобы он скорее

его увидел, нужно просо положить на чистом месте, кучкой. Съест суслик просо, отравится и издохнет.

— А как же узнать — подох он или нет?

— Через неделю-полторы придем

Норка, возле нее расчищенное местечко, на нем кучка отравленного проса.

сюда и норы затопчем. По открытым потом норам узнаем, много ли сусликов в живых осталось. Тогда еще приманку положим.

Эта работа оказалась куда спорее, чем травить суслика хлорпикрином. Не успели комсомольцы во вкус войти, как все просо вышло.

— Неужели уж две с половиной тысячи нор затравили? — удивился Сергей. — Всего пол-дня прошло.

— А ты считал разве?

— Нет, не считал, а знаю. У меня проса было 10 кило. Расход на норку — 4 грамма. Столько примерно входит в чайную ложку. Значит, 1 кило на двести пятьдесят нор хватит, а 10 кило — на две с половиной тысячи нор. Вот какой мой счет!

— Что ж! Готовь, Сергей, еще приманку! Опять пойдем.

— Хорошо. Не забудьте только предупредить пастухов, чтобы скот в эту степь не гоняли. А то и его отравим вместе с сусликом.

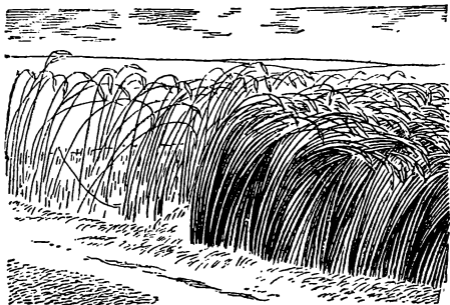
Кому досталась пшеница.

Прошло больше месяца, как кончили травить сусликов.

Пшеница стояла густой стеной. Кругом — ни одного суслика.

— Ну? — спросили комсомольцы колхозников. — Что выгоднее? Водой сусликов топить по одиночке или травить всем колхозом?

— Да, да! — вмещался дед Степан. — Вот ты, Ивап, сколько воды тогда перетаскал, сколько времени убил и сил положил! А много ты сусликов перевел? Иван улыбнулся.

Две полосы: одна поедена сусликами, другая — нет.

— Да я тут в один час больше перетравил, чем там за все лето.

— То-то же!

— Качай их, ребята!

— Стой! Меня нельзя качать! Рассыплюсь! — перепугался дед.

— Уж качайте одних комсомольцев.

За лето уцелевших сусликов переловили капканами. Из-за нескольких десятков пор не стоило рассыпать ядовитую приманку, потому что тогда нельзя было гонять скот по степи.

Теперь ни на поле, ни рядом с ним в степи не было ни одной жилой норки.

Пшеница целиком досталась крестьянам.

Выгодно ли травить суслика?

— Выгодно ли травить суслика? — спросил Петр.

— Посчитаем! — ответил ему Сергей.

— На затравку тысячи порок требуется 1 кило хлорпикриша. Он стоит 3 рубля. Значит, на одну норку мы истратим всего третью долю копейки. Если присчитать еще паклю и другие расходы, то затравка одной норки обойдется нам около 1 копейки.

— А время-то мы тратили? — не соглашался Петр.

— Время? Правда, тратили. Только ты одно забыл. Не нужно разве времени водой-то норки заливать? Еще больше его уйдет. Да и что ж — время!

Если по 3 рубля в день каждому положить, на норку придется всего 1 копейка. Уж три-то сотни пор в день каждый должен затравить.

— Эх, да давайте я вам по пятаку на норку расхода положу. Богато положу — целый пятак. А сколько съест суслик, знаете? Кило шестнадцать за лето! Тут и трава, и всходы, и зерно. Много зерна! Не меньше, чем на полтинник он съест. Вот и смотрите сами, — закончил Сергей. — Пятак расходу, полтинник в кармане. Стоит травить суслика: или не стоит?

— Стоит! — единогласно решили колхозники.

На борьбу с вредителями.

Суслик — очень опасный враг сельского хозяйства. Каждый суслик съедает за лето не меньше 4 кило зерна и 10 — 12 кило зеленого корма. В нашем Союзе насчитывается свыше 15 миллионов гектаров, очень густо заселенных сусликами. На 1 гектар приходится в среднем по 150 норок. На 1 гектаре суслики съедают за лето до 2 ты-

сяч кпо зерна. Каждые десять сус-
лицьих семей за лето съедают годовую

КТО СКОЛЬКО
С'ЕСТ ХЛЕБА ЗА ГОД
(В МИЛЛИОНАХ ТОНН)

ВРЕДИТЕЛИ

ВСЕ
ГОРОДСКОЕ
НАСЕЛЕНИЕ

6

30

СУСЛИК
И ДРУГИЕ

порцию хлеба взросло-
го человека. Сколь-
ко же съедают все
суслики? Страшно по-
думать!

Да и не одни сус-
лики грабят наши по-
ля. Множество раз-
нообразных вре-
дителей отнимает
у нас ежегодно хо-
рошую долю уро-
жая. Крохотные хлеб-
ные мушки уничто-
жили только на Ук-
раине в 1923 г. до
2 миллионов 500 тысяч
тонн хлеба. Это соста-
вило почти треть всего
урожая. В 1912 г. в
11 губерниях Украи-
ны жук-кузька поел
зерна на 60 миллио-
нов рублей.

Высчитано, что вредители съедают

хлеба в пять раз больше, чем все городское население нашего Союза, и меньше, чем съедает хлеба сельское население. Каждый год мы теряем от вредителей не менее полутора миллиардов рублей золотом. В 1929 году вредители съели хлеба и других продуктов на сумму, равную сумме сельхозналога.

Мы объявили жестокую войну вредителям. В том числе мы идем войной и на суслика. По пятилетнему плану намечено затравить 10 миллионов гектаров земель, зараженных сусликами. Пятилетка несет смерть для суслика. К концу пятилетки он должен быть совсем уничтожен.

Суслик особенно вредит нам на юго-востоке — в Нижнем Поволжье, Киргизской и Калмыцкой республиках и в степях Западной Сибири. Там он опасен еще и тем, что является разносчиком страшной болезни — чумы. В этих районах нужно повести особенно упорную борьбу с сусликами.

В одиночку трудно бороться с вредителями. С наибольшим успехом можно

паладить эту борьбу только в колхозах. Из этой книги видно, насколько быстро можно справиться с сусликом в колхозе.

Организуйте коллективную борьбу с вредителями советских полей! Уничтожайте даровых нахлебников, мешающих перестройке и поднятию нашего сельского хозяйства!

